

ВЗРОСЛЕНИЕ

ЗНАКОМЬТЕСЬ!

В спектакле «Друзья, споем о Беранже!» всего три женские роли. И каждая исполнительница становится, по существу, главной, а эпизод-стихотворение — как бы моноспектаклем, не похожим на остальные. В одном из них Борисова подметит яркие, комические черточки своей героини, кокетливой парижской девушки. В другом — Рыжая Жанна из одноименного стихотворения Беранже повествует песней в своем горе, любви и отчаянии... В третьем — она вдруг пролетает неожиданную силу, сценически смело показывает трагедию личности, ставшей марionеткой. (В Риге Галина впервые увидела своеобразный поэтический театр, который привезла к нам Елена Камбурова. И как раз ее искусство оказалось очень близким той современной философии, к которой молодые актеры стремились в своем первом спектакле). А мне открылось на этом представлении в фойе в последний день сезона нечто не замеченное в новых больших ролях Борисовой.

Мне нравится в ней умение быть на сцене неузнаваемой и — внешне далеко не красивой. А ведь это большой риск, если зрители еще не привыкли к тебе. Тут молодой актер, а тем более актриса, обычно хочет «показать себя» во всей красоте, обаянии собственной молодости. В общем — создать еще и собственный портрет в самом лучшем варианте. А Борисова, мне кажется, об этом не думает. И в первую минуту на сцене она ничем — ну абсолютно ничем — не выделяется. «Все внутри», но содержание постепенно проявляется в форме, раскрывается, притягивая взгляды... Думается, Галина идет на риск не бессознательно: игра актрисы — не просто существование в определенном амплуа. Это возможность создавать разные характеры, искать самые разнообразные черточки в одном человеке, а не кочевать в однажды созданном образе из одного спектакля в другой.

Театр пришел в ее жизнь в самый «переломный момент», когда началось взросление. Тогда, в восьмом классе, она увлеклась театром на Таганке. Через два года стала студенткой филфака МГУ и одновременно — артисткой университетского студенческого театра, которым руководил С. Юткевич. Люди искусства, про-

фессиональные актеры часто бывали гостями студентов, смотрели их спектакль «Записки сельского врача» по М. Булгакову. Это была возможность и накопления для себя, и, сразу, — отдачи того, что узнавала, думала, чувствовала. Немедленного выхода на зрителя. И через два года она становится студенткой первого курса Школы-студии МХАТа.

...В спектакле «Фантазии Фарятьева» Борисова сыграла школьницу. Сыграла характер, исходя из возраста, а не с поправкой на него. Хотя зрители, насыщенные о Любе Марины Нейловой в спектакле театра «Современники», ожидали, что и в Риге на сцену выйдет не больше ни меньше, как «современная Джульетта», героиня Борисовой оказалась поначалу довольно противной девочкой в том возрасте, когда «деревья растут вверх корнями», как это и обыграно в оформлении спектакля. И среди этих летящих деревьев (ураган, буря, сон какой-то некончающийся...) заплутала девочка, загоралась ее своим воздушным шариком...

Такая «акселератка» (Галина сталкивалась с этими быстро подросшими, прямыми, жизнерадостными, нарочито грубоватыми девочками из хора, когда приходилось записывать песенки на радио) оказывается в очень непростой ситуации, в которую ставит ее жизнь. И взрослеет душевно. Этот грубоватый подросток в первом акте все лучше всех знает — и всех учит, как им следует жить. Маму, немного суматошную, но, в общем, хорошую и несчастную. Слишком серьезную, но тоже очень хорошую и очень несчастную старшую сестру «Шушечку». И, разумеется, доброго и непрактичного мечтателя Фарятьева, которому ее родственники под стать. А потом вдруг (или не вдруг) трезвый, независимый, заносчивый и практичный человек ломается. К горькому финалу пьесы, когда нужны друг другу люди, сестра и Павел, так и не обрели друг друга, у Любы — Борисовой уже нет времени актерствовать и рассуждать. Она «крутится», пытается спасти ставших дорогими ей людей. Она, любившая только себя, поняла этих людей через их страдания и собственную «вылупившуюся» уже несчастную любовь.

Галина любит «негромких» писателей. Любимые — Бунин, Тургенев, А. Толстой и Паустовский. Долго радуется, прочитав хорошую со-

временную пьесу — такую, как, например, «Жестокие игры» А. Арбузова.

«Негромкость», поэтичность авторов — и стремительный ритм сегодняшнего дня. Этот контраст казался, пожалуй, более всего в спектакле «Земляничная поляна» по Ингмару Бергману, в котором она сыграла две роли. Сару — образ первой любви главного героя, профессора Исаака Борга. И ее современное отражение, девочку, которая носит то же имя и которая встречается Боргу (заслуженный артист Латвийской ССР Юрис Стренга) на склоне его жизни.

Эти две Сары, внешне двойники, живут на самом деле в полярно различных внутренних ритмах. Но общее у них — наивность и свет молодости, которой многое позволено. И прежде всего — открытость другому человеку. Сара-первая... Актрисе предстояло сыграть то, что Борг воображает и видит в своем сне-пробуждении. Для этого нужно было стать как бы продолжением и отражением мысли Юриса Стренга (актера, по выражению Борисовой, абсолютно свободного внутренне, игра которого отличается поразительной отточенностью формы).

Сару, свою первую любовь, он видит собирающей землянику. И в сценическом воплощении это символ поэзии жизни, символ большой философской и эмоциональной наполненности, которая волнует зрителя и вызывает в сознании что-то очень дорогое. Поэзия и в веселой, недуманной болтовне случайной попутницы — сорванца Сары. И все это вместе — цветы, солнечный свет, обстановка спектакля — говорит о поиске красоты и гармонии душевной жизни, ушедшей для героя в небытие и в действительности Боргу никогда не принадлежавшей.

В конце сезона у Борисовой была еще одна работа: театр завершал репетиции пьесы М. Розовского «Убийца» по роману «Преступление и наказание». Розовский был и режиссером спектакля. Галина сыграла в нем не Соню, как этого можно было ожидать, а нечто более сложное — судьбу Сони, проекцию ее возможного мрачного будущего. Если бы не встреча с Раскольниковым, Соню ожидала именно такая страшная участь. Это длинная роль без единого слова, импровизация на протяжении

всего спектакля. Спектакль играется «здесь и сейчас». Девушка Борисовой — из «того» времени. В неброском зеленом платье и капоре с оборочками, она, то пригорюнившись, оперлась на руку, заслушалась пьяненького кавалера, то, словно опомнившись, приняла независимый и вызывающий вид: дело-то делать надо. Из такой мозаики сцен, интермедий сложится все полотно спектакля. И у Борисовой в нем своя — пронзительно горькая и до боли узнаваемая краска (таких девушек пытались «спасать» гаршинские студенты).

Найти то прочтение произведения, которое именно сегодня было бы современным, необходимым для разговора с людьми и с Достоевским и о проблемах человеческой ответственности, поставленных им с такой безжалостной парадоксальностью и с

такой силой сострадания, — это ли просто? Тут крайне важным оказалось передать не только сострадание писателя человеческим бедствиям, но и множественность и похожесть человеческого несчастья...

А совсем недавно Г. Борисова сыграла главную женскую роль в новом спектакле театра — «Аморальная история», — поставленном по пьесе Э. Брагинского и Э. Рязанова.

В Риге Борисова вступила в сложную жизнь профессиональной актрисы. В театре она работает с разными поколениями актеров, постигает трудность и радость общения с новыми людьми.

Е. РОЗЕНТАЛЬ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Земляничная поляна». Г. Борисова — Сара.

Фото Ю. ИКОННИКОВА

